

SECTION 2

PARADIGMS OF MODERN LINGUISTICS IN THE GLOBALIZED WORLD

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЯЗЫКА НА КОГНИТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕАЛЬНОСТИ

*Абатова Асаль Рустемовна, студентка 4-курса Университета журналистики
и массовых коммуникаций Узбекистана*

Аннотация. В данной статье рассматриваются психолингвистические аспекты влияния языка на когнитивное восприятие реальности. Исследуется, каким образом языковые структуры формируют модели мышления, определяя восприятие времени, пространства и социальных отношений. Рассматриваются ключевые теоретические концепции, такие как гипотеза лингвистической относительности, теория языковой картины мира и концепция лингвокреативного мышления. На основе трудов В. фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Б.А. Серебренникова, М.С. Качана и других ученых анализируется роль языка в процессах категоризации, концептуализации и когнитивного развития личности.

Ключевые слова: психолингвистика, язык и мышление, когнитивное восприятие, лингвистическая относительность, языковая картина мира, лингвокреативное мышление.

Вопрос о влиянии языка на когнитивное восприятие мира является одним из ключевых в психолингвистике и когнитивной науке. Язык не только выполняет функцию передачи информации, но и формирует систему представлений, через которую человек интерпретирует окружающую реальность. Языковые структуры оказывают влияние на процессы категоризации, концептуализации и принятия решений, что подтверждается исследованиями в области лингвистической относительности, теории языковой картины мира и лингвокреативного мышления.

Одним из первых ученых, обративших внимание на роль языка в формировании мышления, был В. фон Гумбольдт. Он утверждал, что язык представляет собой «духовное одеяние мысли» и что каждое языковое сообщество воспринимает мир через призму своей языковой системы [1]. Позже эта идея легла в основу гипотезы лингвистической относительности, которая утверждает, что структура языка определяет способы мышления носителей.

Современные исследования подтверждают, что различия в грамматике и лексике разных языков приводят к вариациям в когнитивных стратегиях их носителей. Например, в ряде языков отсутствует категория будущего времени, что сказывается на планировании и представлении будущих событий. В данной статье рассматриваются основные механизмы влияния языка на когнитивные процессы, анализируются существующие теории и их подтверждение в эмпирических исследованиях.

Одним из наиболее известных подходов к изучению влияния языка на мышление является гипотеза лингвистической относительности, сформулированная Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом. Согласно этой гипотезе, структура языка определяет способы категоризации и интерпретации реальности его носителями. Это означает, что люди, говорящие на разных языках, могут воспринимать мир по-разному [2].

Одним из примеров, подтверждающих гипотезу Уорфа, является различие в выражении временных категорий. В английском языке существует четкое различие между прошлым, настоящим и будущим временем, что отражается в грамматических конструкциях (I will go — будущее время, I went — прошедшее). В то же время в языке хопи (язык коренного народа Северной Америки) временные категории выражаются иначе, что влияет на представление носителей о времени как о непрерывном процессе.

Другое исследование, проведенное среди носителей русского и английского языков, показало, что русскоязычные испытуемые быстрее различали оттенки синего цвета, поскольку в русском языке существует разделение на голубой и синий, в то время как в английском языке используется только одно слово — blue. Это демонстрирует, что языковые категории могут формировать способы когнитивного восприятия.

Развивая идеи лингвистической относительности, Л. Вайсгербер предложил концепцию языковой картины мира, согласно которой язык является не просто средством передачи информации, но и когнитивной системой, формирующей представления человека о реальности [3].

Каждый язык предлагает свою «концептуальную решетку», через которую носители воспринимают мир. Например, в японском языке существует несколько уровней вежливости, и выбор грамматических форм зависит от социального статуса собеседника. Это показывает, что язык не только передает информацию, но и регулирует социальные нормы.

В языках австралийских аборигенов, таких как гугу йимитирр, отсутствуют слова лево и право. Вместо этого они используют абсолютные ориентиры (север, юг, восток, запад). В результате носители этих языков обладают более развитой способностью к пространственной ориентации, поскольку их язык требует постоянного отслеживания направления движения.

Таким образом, языковая картина мира, формируемая структурой языка, оказывает значительное влияние на когнитивные процессы и способы осмысления окружающей действительности.

Лингвокреативное мышление — это способность человека формировать новые концепты и осмысливать окружающий мир через языковые структуры. Оно является важной частью когнитивной деятельности, так как позволяет человеку комбинировать языковые единицы и создавать новые смысловые конструкции.

Б.А. Серебренников подчеркивает, что язык выполняет не только коммуникативную функцию, но и когнитивную, формируя способы категоризации и интерпретации реальности [4]. Человек воспринимает окружающий мир через призму языка, и различия в языковых системах приводят к различиям в когнитивных стратегиях. Например, в китайском языке слова не изменяются по временам, и носители этого языка воспринимают временные процессы иначе, чем носители языков, где есть сложная система времен (например, английский или русский).

Кроме того, исследования показывают, что двуязычные люди имеют более развитые когнитивные способности, чем монолингвы. Они способны быстрее переключаться между задачами, обладают лучшей памятью и гибкостью мышления. Это объясняется тем, что двуязычие требует постоянного контроля за языковым кодом, что тренирует когнитивные функции мозга.

Лингвокреативное мышление также влияет на то, как люди воспринимают эмоции и социальные отношения. М.С. Качан утверждает, что язык закрепляет в сознании носителей определенные ценностные категории, формируя их мировоззренческие ориентиры [5].

Например, в русском языке существуют выражения, передающие эмоциональные состояния с высокой степенью детализации (тоска, грусть, уныние, меланхолия), тогда как в английском языке большинство этих состояний описываются одним словом — *sadness*. Это указывает на то, что носители русского языка могут воспринимать эмоциональные оттенки более дифференцированно, чем носители английского языка.

Интересно, что в японском языке нет эквивалента слову личность в западном понимании. Это связано с тем, что японская культура ориентирована на коллективизм, и идентичность человека определяется его принадлежностью к группе, а не индивидуальными характеристиками. Таким образом, язык может оказывать влияние не только на когнитивные процессы, но и на социальное поведение.

Язык является не только средством общения, но и важным инструментом формирования национальной идентичности. Он закрепляет культурные коды, передает ценности и способствует осознанию коллективной принадлежности.

Н. Садыков отмечает, что язык играет ключевую роль в развитии этнического самосознания, поскольку через него передаются традиции, мировоззренческие установки и модели поведения [6]. Например, в казахском языке широко распространены пословицы и устойчивые выражения, подчеркивающие уважение к старшим и гостеприимство, что отражает особенности национального характера.

В русском языке большое количество выражений связано с коллективизмом («Один в поле не воин», «Без друга на душе вьюга»), тогда как в английском языке чаще встречаются выражения, подчеркивающие индивидуализм («Every man for himself», «Follow your dreams»). Это свидетельствует о том, что язык может закреплять определенные общественные нормы и ценности.

Язык также выполняет социальные функции, регулируя поведение людей в обществе. Дж. Мид рассматривает язык как ключевой механизм социализации, с помощью которого передаются нормы, правила и культурные коды [7].

Например, в разных культурах различается степень формальности общения. В японском языке существует несколько уровней вежливости, которые регулируют взаимодействие между людьми разного социального статуса. В английском языке вежливые формы общения более унифицированы, что отражает меньшую степень социальной иерархии.

К.А. Темиргалиев подчеркивает, что язык также закрепляет и передает стереотипы, влияя на формирование представлений о других культурах и социальных группах [8]. Например, в некоторых языках существуют выражения, закрепляющие гендерные стереотипы («мужчина – добытчик», «женщина – хранительница очага»), что влияет на социальное поведение и ожидания в обществе.

Таким образом, язык не только отражает реальность, но и формирует социальные установки, регулируя межличностные отношения и коллективное поведение.

Психолингвистические исследования подтверждают, что язык оказывает значительное влияние на когнитивные процессы и восприятие реальности. Языковые

структуры формируют концептуальные системы, определяя способы мышления, категоризации и интерпретации информации.

Гипотеза лингвистической относительности, теория языковой картины мира и концепция лингвокреативного мышления позволяют глубже понять механизмы взаимодействия языка и сознания. Язык влияет не только на индивидуальное восприятие, но и на общественное сознание, определяя нормы, ценности и социальные установки.

Таким образом, изучение психолингвистических аспектов влияния языка на когнитивные процессы остается важной областью исследований, позволяющей понять механизмы взаимодействия языка, мышления и культуры.

Список использованной литературы:

1. Humboldt W. Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Berlin, 1848. – С. 120–135.
2. Уорф Б.Л. Отношения норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1960. – С. 45–67.
3. Weisgerber J. Die sprachliche Zukunft Europas. – Luneburg, 1953. – С. 80–95.
4. Серебренников Б.А. К проблеме «язык и мышление» (Всегда ли мышление вербально?) // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. – Т.36, №1, 1977. – С. 12–28.
5. Качан М.С. Философская теория ценности. – СПб: Петрополис, 2005. – С. 205–220.
6. Садыков Н. Казахстан и мир: Социокультурная трансформация. – Астана: Елорда, 2001. – С. 37–58.
7. Мид Дж.Г. Избранное: Сборник переводов. – М.: Наука, 2009. – С. 146–165.
8. Темиргалиев К.А. Культурная идентичность как процесс и константа. Вестник КарГУ, Караганда, 2005. – С. 64–79.

COGNITIVE LOAD THEORY AND ITS APPLICATION FOR LEARNING

*Abduqahhorova Muhayyoxon Abdugofirovna,
Student of Chirchik State Pedagogical University
Scientific adviser: E'zoza Ismatovna Khazratkulova*

Annotation. *Why is learning effortful? Why do we struggle to learn calculus but easily learn our mother tongue? How can we make hard skills easier to learn? [Cognitive load theory](#) is a powerful framework from psychology for making sense of these questions. Cognitive load theory, developed in the 1980s by psychologist [John Sweller](#), has become a dominant paradigm for the design of teaching materials. In this essay, I explain the theory, some of its key predictions, and potential applications for your learning.*

Key words. *Central concept, material, distinction, retrieval practice, experiments, focus, procedure involves, information.*

The central concept in cognitive load theory is that we have limited mental bandwidth for dealing with new information, but no such limitations when dealing with previously mastered material. For example, the first time you saw an algebraic expression (e.g., $4 + x = 7$), you might